

Многочисленные попытки создания регулярных площадей в Москве в эпоху классицизма трудно назвать успешными. Сегодня в историческом центре столицы немало площадей, которые лишены их атрибутов, и фактически являются перекрестками. Анализ архитектурной политики от Екатерины II до Александра I основан на выявлении и изучении архивных документов в сопоставлении с опытом западноевропейского градостроительства века Просвещения.

Ключевые слова: благоустройство; градостроительное искусство; русский классицизм; французский неоклассицизм; ампир; регулирование городского пространства. /

In the history of Moscow classicism there were many unsuccessful attempts to create regular squares. In the modern historical center of Moscow there are a lot of squares, which are actually intersections or carfaxes. The article analyzes the architectural policies from Catherine II to Alexander I. The study of the discovered archival documents makes it possible to compare them with the experience of Western European urban planning of the age of Enlightenment. **Keywords:** embellishment; town planning art; Russian classicism; French neoclassicism; Empire style; adjustment of urban space.

Площадь или перекресток? Вернакулярность в градостроительной политике классицистической Москвы¹ /

текст
Юлия Клименко /
text
Julia Klimentko

Все иллюстрации подготовлены автором / all illustrations are provided by the author

«...Улицы в Москве плохо организованы и содержатся в плохом состоянии. Нет никаких общественных удобств и пространства, которое можно было бы назвать площадью».

Из описания Москвы французским офицером Ф. О. Т. де Белькуром [1, с. 214]

Потеряв статус столицы, Москва в восемнадцатом столетии застраивалась спонтанно и преимущественно деревянными сооружениями. Частые пожары уничтожали городские кварталы, заставляя архитектурные власти искать новые стимулы к регламентации градостроительного развития. Для контроля стихийного характера застройки требовалось кардинально изменить организацию согласования строительной документации. Координация системы выдачи заказчикам разрешений с грамотными архитектурными проектными планами и фасадами могла преобразовать средневековый город согласно новым требованиям эпохи Просвещения.

Попытки градостроительной реформы, предпринимаемые Екатериной Великой, активизировали регулирование массовой застройки Москвы. Первый «прожектированный» план древней столицы был создан в Особом департаменте при «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», он был утвержден императрицей 7 июля 1775 г. Революционные идеи этого документа открыли новую страницу в архитектурной летописи города, однако их реализация долгие годы откладывалась. Авторы проектного генплана среди прочих мер предлагали создание ясной структуры города с четкими границами и просторными транспортными артериями, для чего расширялись и спрямлялись улицы, уничтожались тупики, дублировалась водная магистраль Москвы-реки параллельным искусственным каналом. По новым красным линиям парадных магистралей предполагалась фронтальная застройка каменными зданиями с регулярными фасадами «новой архитектуры».

Впервые в русском градостроительстве на месте кольца ветхих городских стен были спроектированы открытые бульвары для прогулок. Эта идея была успешно апробирована французскими архитекторами в XVII–XVIII столетиях. Достаточно обратиться к проектному плану

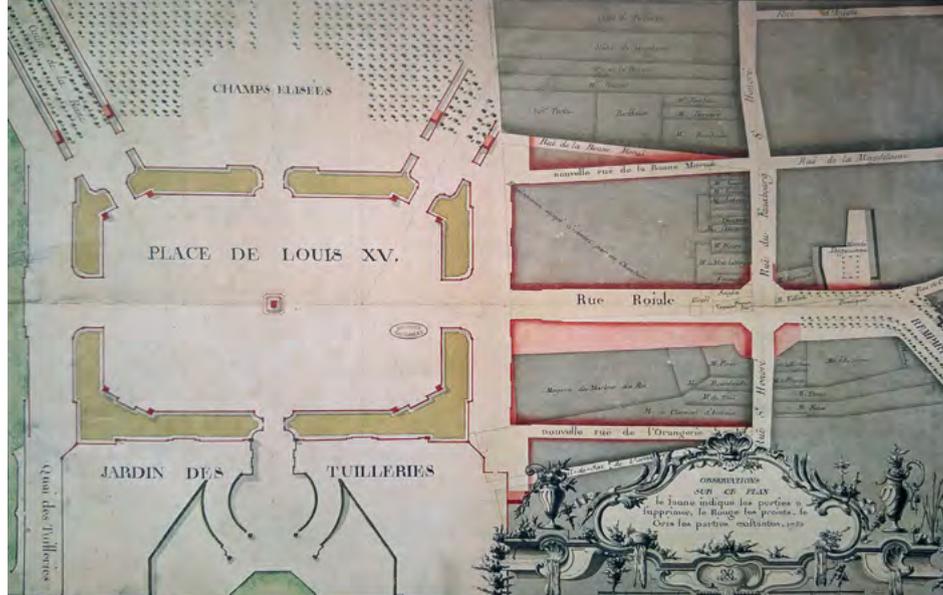
Парижа 1676 г., созданному Н.-Ф. Блонделем (1618–1686) со своим учеником П. Булле (1639–1716), где зона больших бульваров заняла место разрушенных средневековых фортификационных строений. Позднее этот опыт был повторен в других городах и в проекте «публичных променадов в Тулузе» (F. Vaouir, 1752) [2, с. 145]. Применение аналогичных решений в проекте благоустройства Москвы 1775 г. позволяет говорить о роли Николая Леграна (1738–1798), воспитанника французской архитектурной школы, возглавлявшего деятельность Особого Департамента и московского Каменного приказа в 1770–е годы. В своем письме на французском языке в Академию Художеств он сообщал в 1776 г.: «В течении двух лет я состою главным архитектором Комиссии строения (благоустройства) Москвы, которые были признаны лучшими среди представленных здесь по этой теме». Слова архитектора подтверждают другие документы Каменного приказа о поручении Н. Леграну «прожектирование и сочинение генеральных и частных городу Москве планов, также всякого рода зданий и площадям профилей, фасадов и смет...» [3, с. 154].

Авторы первого проектного плана Москвы подчеркивали значение новых регулярных площадей в перепланировке исторического городского пространства. Сопроводительный текст к их проекту реконструкции Московского Кремля 1776 г., выполненного в Каменном приказе, был построен на описании создаваемых новых парадных площадей, периметр которых оформляла «сплошной фасадой». Центр первой прямоугольной в плане площади (50 × 90 саженей) предполагали украсить установкой «монумента-obeliska с надписями о важнейших исторических государственных событиях».

На «прожектированном» плане Москвы 1775 г. места пересечения бульваров и главных радиальных улиц предполагалось украсить площадями. Одна из них показана в форме полукружия на перекрестке бульварного кольца и Никитской улицы (Рис. 1). Двойные ряды деревьев огибали открытое циркульное пространство с проездыми Никитскими воротами в центре, композиция которых позволяет сравнить этот замысел с нереализованным проектом Ш.-Л. Клериссо. Этот французский архитектор

1. Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.21 «Особенности градостроительного искусства в Санкт-Петербурге и Москве XVIII века» / The research was financed by means of the State Program of the Russian Federation “Development of Science and Technologies” for 2013–2020 within the framework of the Plan of Fundamental Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia and the RAACS, the theme 1.2.21 “Peculiarities of town planning art in Saint Petersburg and Moscow of the 18th century”

< Рис. 1. Фрагменты прожектированного плана Москвы 1775 г. Слева: Территория вокруг проектируемой площади на месте Никитских ворот. Справа вверху: прорись с плана 1775 г. (РГИА), справа внизу – прорись с плана копии плана, сделанной в 1782 г. (РГАДА). Аналитические схемы автора со сравнением оригинала и копии проектного плана Москвы показывают степень искажения первоначальных градостроительных замыслов

< Рис. 3. План площади Людовика XIV и Королевской улицы в Париже. Проект. Арх. А.-Ж. Габриэль. 1756 г. [2, с. 259]

A Square or a Crossroads? The Vernacular in Urban Policy of Moscow Classicism¹

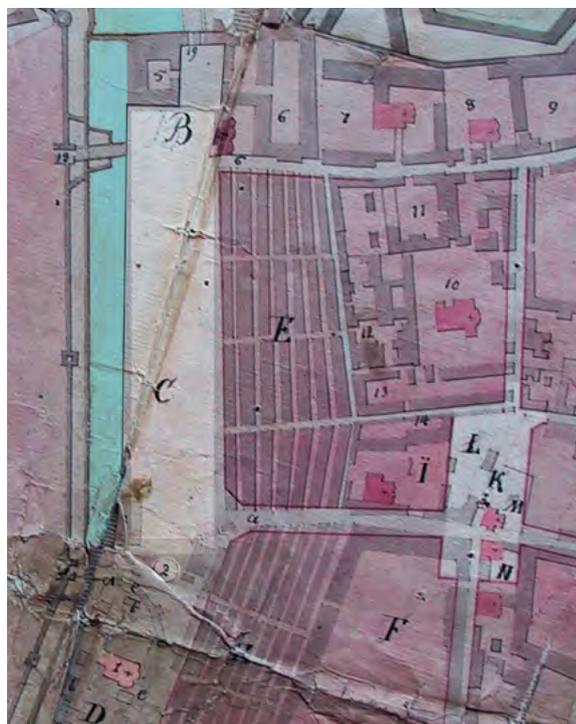
по заказу Екатерины II в 1780 г. создал модель триумфальных ворот из Петербурга в Москву (фонды НИМРАХ), окружив их круглой в плане площадью (фонды ГЭ). Среди более ранних источников – конкурсные предложения по оформлению величественной площади Людовика XV в Париже [4, Pl. LVII, LV, XL]. Их образ учитывал публичную критику известных и чересчур замкнутых ансамблей: площади Побед, Королевской и Вандомской площадей. Парижане сравнивали их с внутренними закрытыми дворами монастырей и дворцов, мечтая об устройстве иной площади, заметной издалека и притягивающей к себе всеобщие взоры подобно театральной сцене. В этом контексте каноническим образцом регулярной площади, спроектированной с учетом широких замкнутых и точек обзора извне, являлась площадь Святого Петра в Риме. Возведение в Париже грандиозных Триумфальных ворот на круглой площади Звезды можно назвать определенным компромиссом, учитывающим градостроительный опыт эпохи Древнего Рима, Ренессанса, неоклассицизма и ампира.

Определенно, этими идеями вдохновлялись авторы московского проекта, желавшие совместить величественность перспектив, эстетику правильной геометрической формы с удобством функционирования этого транспортного узла. Крайне важно определить причины, по которым проект Никитской площади остался нереализованным. С этой целью достаточно обратиться к анализу копии плана Москвы 1775 г., выполненного московскими мастерами в 1780-х годах. Парадоксально, но здесь нарушена элементарная геометрия абриса площади и вместо полукружия изображена асимметричная кривая форма. Искажению подверглись и многие другие фрагменты планировочного документа, утвержденного императрицей [5]. Сравнение оригинала и рабочей копии позволяет сделать неутешительный вывод о непонимании копиистами классицистических идей регулирования города.

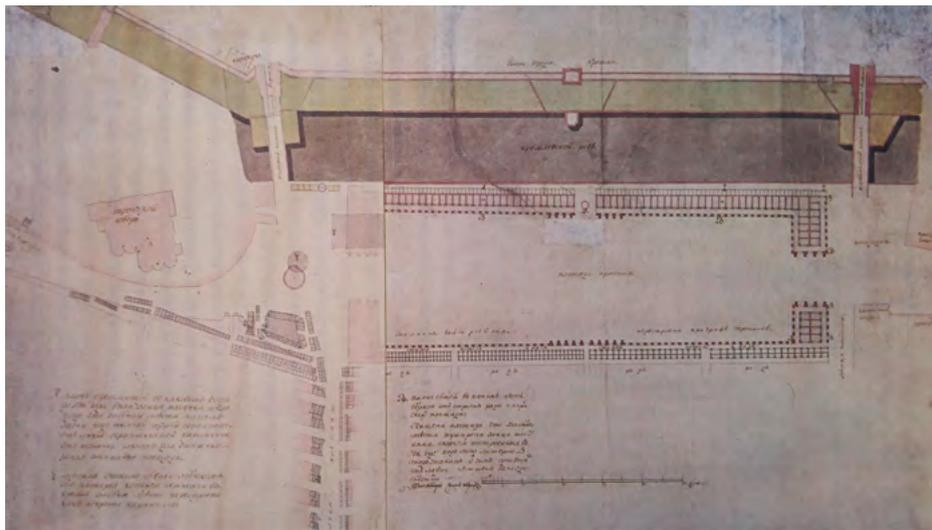
Первый проектный план Москвы 1775 г. предлагал и серию других площадей в разных районах города. Исправляя скученный характер застройки в Китай-городе, архитекторы наметили прямоугольную площадь «К» на пересечении ул. Ильинки и современного Богоявленского переулка, используя земли подворья различных

монастырей. Продольная ось «Площади для приезда к гостинному двору и лавкам» была параллельна Кремлевской стене и оси Красной площади. Габариты проектируемой площади превышали габариты современной Биржевой площади на этом месте (Рис. 2).

Авторы генерального плана 1775 г. в экспликации указывали, что «Красная площадь остается как была» [5; 6]. Показанная свободной от застройки в форме прямоугольника, эта территория в действительности была застроена мелкими лавками, ветхими торговыми строениями, скорость сноса которых уступала скорости возведения новых. В качестве очередной попытки ее регулирования было предложено обстроить ее по периметру. На фиксационном чертеже С. Карина 1786 г. обозначено правильное прямоугольное свободное про-

< Рис. 2. Фрагмент прожектированного плана Москвы 1775 г. Район Красной площади «С» и Китай-города с проектом «Площади для приезда к гостинному двору и лавкам» – «К» (РГИА)

^ Рис. 4. План Красной площади с обозначением Лобного места. Арх. С. Карин. Около 1786 г. «В. – План общий в каком ныне образе отстроены на Красной площади».

^ Рис. 5. План московским владениям с обозначением проекта Конной площади. Арх. Н. Легран. 1796 г. «А – Серпуховские триумфальные ворота и при них площадь, положенная по указу 1786 г., которая еще не регулирована. В – Земляной вал... С – Конная площадь, положенная по особо сочиненному и опробованному плану... А. А. Прозоровским. F – по пунктирным линиям, что с желтой оттушевкою означают положенные кварталы для построения обывательских дворов»

странство, образованное двумя рядами «отстроенных» торговых рядов, вытянутых параллельно кремлевской стене. Архитектурное решение симметричных фасадов торговых рядов включало мерный ритм высоких арочных проемов, оформленных по центру мощными портиками дорического ордера. Благодаря живописному полотну Ж. Делабарта, изображавшего аркады этой площади, можно сопоставить это строение с архитектурой Гостиных дворов в Петербурге (арх. Ж.-Б. М. Валлен-Деламот) и Москве (арх. Дж. Кваренги).

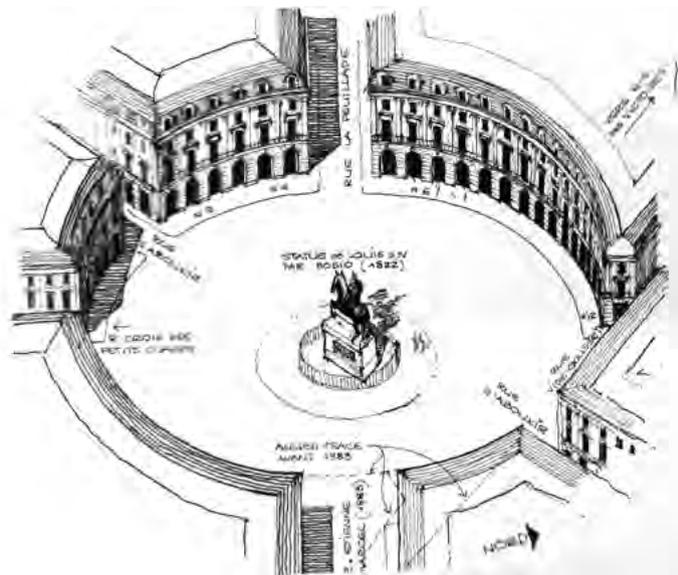
Простота классицистического решения Красной площади, отделенной от Кремлевской стены водным рвом, позволяет говорить о конвергентном сходстве со многими историческими ансамблями, в частности, с организацией в 1756 г. Ж.-А. Габриэлем парижской площади Людовика XVI. «Прямоугольное каре» центрального пространства вдоль дворца Тюильри было на гравированном и опубликованном плане окружено водными рвами с террасами [4, с. 119–128, Pl. II, III]. В идее сценографии продольная ось проектной площади в Париже соединяла набережную Сены с главной Королевской улицей подобно тому, как продольная ось Красной площади выходила к набережной Москвы-реки с одной стороны и к главной Тверской улице – с другой. Оба проекта сыграли важную роль в истории формирования новых площадей открытого типа. Эти замыслы, претерпев немало изменений в XIX столетии, сохранили до наших дней прямоугольные силуэты, легко узнаваемые в современном градостроительстве (Рис. 3, 4).

Планы Москвы 1790-х годов фиксируют появление новых площадей; некоторые из них отражали желание архитекторов украсить город регулярными ансамблями. После упразднения Екатериной II Каменного приказа и Полицейстерской канцелярии их функции были переданы созданной в 1782 г. Управе благочиния. Ее Архитектурную экспедицию с 1791 г. возглавлял Н. Легран. Сотни составленных им чертежей для разрешения партикулярного строительства показывают поквартальную съемку с попытками регулирования городской территории [7]. Приглашение французского архитектора в Управу благочиния, вероятно, связано с приходом в 1790 г. к должности главнокомандующего г. Москвы

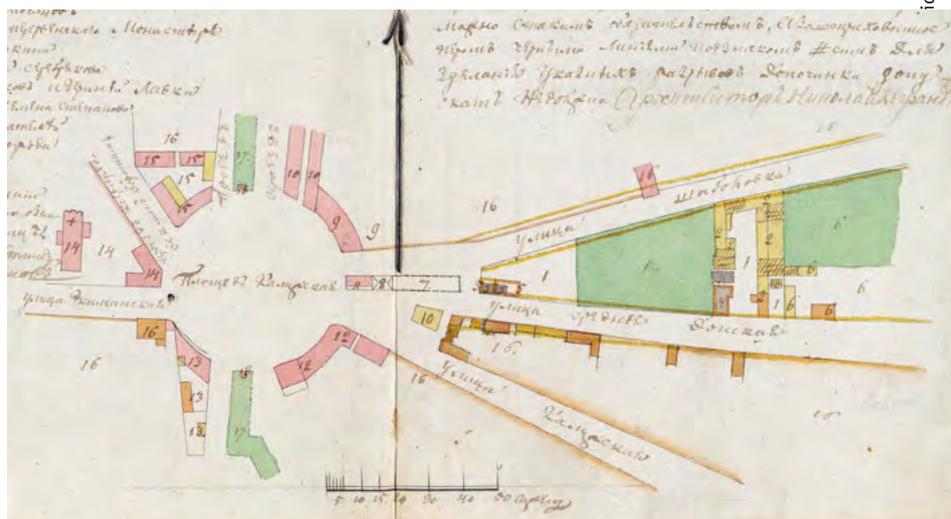
князя А. А. Прозоровского. Его активная деятельность в древней столице сопровождалась новыми масштабными замыслами в области градостроительства. По его приказу в юго-западной части города за Серпуховскими воротами была спроектирована Конная площадь. Согласно чертежам, составленным Н. Леграном, в ее прямоугольный внешней абрис «С» был вписан круг диаметром 120 саженей (255 м) с галереей и поперечными проездами. Соседние земли «по пунктирным линиям с желтой оттушевкою означают положенные кварталы для построения обывательских дворов» (Рис. 5). Круглая форма площади, окруженной единообразными фасадами партикулярных строений, могла стать развитием идеи, известной по примеру парижской площади Побед с диаметром около 80 м (1685 г.), в центре которой в 1822 г. была установлена конная статуя Людовика XIV (Рис. 6). Впрочем, московский замысел А. А. Прозоровского остался на бумаге, а в начале XX в. эта территория была застроена Детской больницей.

Аналогичная круглая в плане форма была использована при проектировании соседней Калужской площади. По габаритам она уступала Конной площади более чем в 2 раза, ее диаметр составлял около 55 саженей (115 м). Созданную у Калужских ворот на пересечении бастионов земляного вала и Якиманской улицы, эту площадь окружали здания торговых лавок. На фиксационном плане этой местности, составленном Н. Леграном в 1797 г., указаны имена всех владельцев. Разрешая просить строить новое здание на развилке улиц Шаболовки, Средней Донской и Калужской, он приказывал сделать постройку «на каменном фундаменте в одно жилье регулярною фасадою», а соседние строения, не соответствующие парадной архитектуре, «до починки не допускать» (Рис. 7). Недостаточные размеры круглой площади не вместили ширину трех крупных улиц, которые начинались в ее южной части и образовывали трапециевидную развилку, ставшую со временем дополнительной площадью. В XX в. эта сложная транспортная развязка окончательно потеряла атрибуты площади, сохранив лишь ее историческое название.

В конце 1790-х гг. на московских планах появляются проектные изображения соседней Серпуховской площа-

^ Рис. 6. Площадь Побед в Париже. Арх. Ж.-А. Мансар. 1685 г.

^ Рис. 7. Калужская площадь в Москве. Арх. Н. Легран. 1797 г.

ди. Два полукружия создавали овальную форму площади с габаритами 40 × 80 саженей, которая, согласно экспликациям, была согласована графом И. П. Салтыковым. Обстроенная торговыми и питейными зданиями в два этажа, эта площадь постепенно сформировалась в период первого десятилетия XIX в. (Рис. 8).

Военные события и пожар Москвы в сентябре 1812 г. привели к потере 4/5 застройки города. Как никогда остро вновь встал вопрос о градостроительной реформе. Для создания нового генерального плана Александр I отправил личного архитектора В. Гесте. Прибыв в Москву в феврале 1813 г., шотландский мастер столкнулся с сопротивлением со стороны местных архитектурных властей. Не получив никаких фиксационных чертежей, ему пришлось самостоятельно за несколько месяцев обмерять руинированный город и составить проектный план его восстановления с учетом принципов исторического устройства. По донесениям графа Ф. В. Раstopчина, уже 3 июля 1813 г. архитектором В. Гесте был составлен новый вариант генерального плана Москвы, который в августе был утвержден императором с некоторыми поправками. В октябре этого же года Комиссия для строений в Москве подала рапорт о невозможности выполнения представленного проекта.

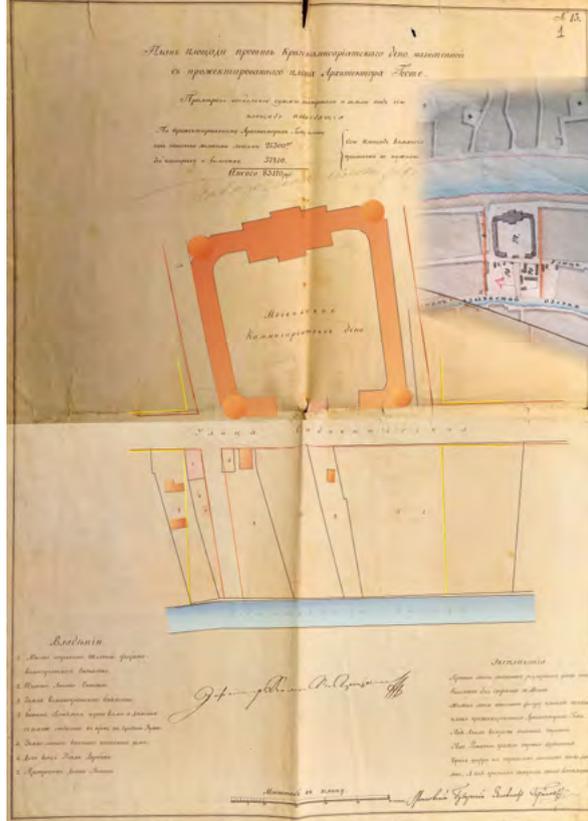
В целом, вердикт Комиссии одобрял теоретические предложения В. Гесте, но отвергал возможность реализации их на практике. В. Гесте, сохраняя радиально-кольцевую структуру Москвы, задавал новый масштаб города, устраивая 47 обширных площадей, из которых 23 были новыми. Поддерживая идеи «прожектированного» плана 1775 г., он расширял и спрямлял улицы, украшая их зданиями со сплошными фасадами. Шотландский архитектор соглашался с идеями Н. Леграна о необходимости создания публичных бульваров: «Бульвар и Земляной вал, – писал Гесте, – делает великое украшение городу... на оных не должно быть никакого строения».

Комиссия не сочла необходимым создавать такое количество огромных площадей, предложенных В. Гесте. В качестве аргумента для отказа директор чертежной С. С. Кессарино приводил императору экономические расчеты стоимости покупки владений для устройства намеченных площадей. Ф. В. Раstopчин писал: «Хотя

пожар, истребивший 6307 домов деревянных и каменных, представляет, кажется, удобный случай исправить испорченное, спрямить кривое, расширить узкое, но в сем намерении предстоят великие затруднения». По его мнению, снос частных «строений нанесет хозяевам знатный убыток, огорчение и произведет ропот». Подобного угрозы привели к отставке императором московского главнокомандующего, однако документы с планом В. Гесте исчезли из делопроизводства. Некоторые из его идей можно сегодня изучать по плану Москвы, составленному в феврале 1811 г., на который глава Комиссии С. С. Кессарино нанес контур некоторых площадей из проекта личного архитектора Александра I. Остается открытым вопрос, насколько можно доверять этим московским документам с «выкопировками» из проекта Гесте? Вызывает сомнение, например, изображение круглых площадей вокруг квадратных монастырских стен с указанием как «ныне существующих площадей, которые остаются в прежнем положении с одним только регулированием».

В южной части Москвы на этом плане показаны рассмотренные ранее Калужская, Конная и Серпуховская площади. При этом Конная площадь изображена как уже реализованная, но с нарушенной геометрией формы плана. Севернее овальной Серпуховской площади С. С. Кессарино накладывает прямоугольный абрис просторной новой площади, предложенный В. Гесте, с указанием «литеры А», что означает ее признание Комиссией ненужной (Рис. 9).

Интересен обнаруженный «план против Кригскомиссариатского депо, назначенный с прожектированного плана Архитектора Гесте». Здесь показан ансамбль Кригскомиссариата, который возвел Н. Легран по собственному проекту в 1776–1784 гг. Благодаря расположению архитектором военного здания между Москвой-рекой и водотводным каналом, оно не пострадало от пожара 1812 г. Оценив качество архитектурного сооружения с высокими угловыми ротондальными башнями и центральным корпусом, украшенным скульптурной и барельефной работой, В. Гесте предложил открыть его фасад со стороны канала, устроив здесь площадь. Комиссия составила «примерное исчисление суммы за строения и земли под сею площадь, подходящие по прожектированному архитектором Гесте

< Рис. 10. «План против Кригскомисариатского депо, назначенный с прожектированного плана Архитектора Гесте»

^ Рис. 11. Фрагмент генерального плана столичного города Москвы, сочиненный в Комитете управления в Москве городских повинностей С. Кесарино. Под №125 – Слободской дворец с садом и особым двором»

площадей в древней российской столице, представляет безусловный архитектурный интерес. Именно эти проектные попытки, как осуществленные, так и нереализованные, оказались чем-то вроде «генеральной репетиции» в подготовке к осуществлению грандиозных перемен последующего столетия.

Литература

1. Thesby de Belcour Fr.-Aug. Relation ou Journal d'un officier François au service de la confederation de Pologne, pris par les Russes, et relégué en Sibérie, Amsterdam: aux dépens de la Compagnie, 1776
2. Gady A., Pérouse de Montclos J. M. De l'Esprit des villes. Nancy et l'Europe urbaine au siècle des Lumières 1720–1770. Catalogue sous la direction. Nancy: Edition Artlys, 2005
3. Клименко Ю. Г. Творчество архитектора Николая Леграна // Архитектурное наследство. Вып. 44, М., 2001. – С. 147–160
4. Patte P. Monuments érigés en France à la gloire de Louis XV, précédés d'un tableau du progrès des arts et des sciences sous ce règne, ainsi que d'une description des honneurs et des monuments de gloire accordés aux grands hommes... et suivis d'un choix des projets qui ont été proposés pour placer la statue du roi dans les différens quartiers de Paris. Paris: Chez l'Auteur, 1765
5. Клименко, Ю. Г. «Прожектированный» план Москвы 1775 года (к вопросу об атрибуции чертежей) // Архитектурное наследство. – Вып. 56. – Москва, 2012. – С. 102–112
6. Сытин, П. В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования: Т. 2. – Москва: Московский рабочий, 1954
7. Клименко, Ю. Г. Н. Легран в Архитектурной экспедиции московской Управы благочиния // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. – Вып. 1. – М.: URSS, 2007. – С. 200–221
8. Shvidkovsky D., Klimenko J. External Links of Russian Architecture During the Enlightenment // Architektur – und Ornamentgraphik der Frühen Neuzeit: Migrationsprozesse in Europa/Gravures d'architecture et d'ornement au début de l'époque moderne: processus de migration en Europe. Sous la dir. S. Frommel, E. Leuschner. Roma: Campisano Editore. 2014. Pp. 327–342
9. Poisson M. Dictionnaire visuel des architectes de la capitale. 1000 immeubles et monuments de Paris. Paris: Parigramme, 2009

References

- Gady, A., Pérouse de Montclos J. M. (2005). De l'Esprit des villes. Nancy et l'Europe urbaine au siècle des Lumières 1720–1770. Catalogue sous la direction. Nancy: Edition Artlys.
- Klimenko, J. G. (2001). Tvorchestvo arkhitekora Nikolya Legrana [Creativity of the architect Nicolas Legrand]. In Arkhitekturnoye nasledstvo. № 44, (pp. 147–160). Moscow: URSS.
- Klimenko, J. G. (2007). N. Legran v Arkhitekturnoy ekspeditsii moskovskoy Upravy blagochiniya [N. Legran in the Architectural Expedition of the Moscow Council of Prosperity]. In Gradostroitel'noye iskusstvo: Novyye materialy (pp. 200–221). Moscow: URSS.
- Klimenko, J. G. (2012) «Prozhektirovannyy» plan Moskvy 1775 goda (k voprosu ob atributsii chertezhey) [«Projected» plan of Moscow in 1775 (to the question of the attribution of drawings)] In Arkhitekturnoye nasledstvo. № 56, (pp. 102–112). Moscow: URSS.
- Patte, P. (1765) Monuments érigés en France à la gloire de Louis XV, précédés d'un tableau du progrès des arts et des sciences sous ce règne, ainsi que d'une description des honneurs et des monuments de gloire accordés aux grands hommes... et suivis d'un choix des projets qui ont été proposés pour placer la statue du roi dans les différens quartiers de Paris. Paris: Chez l'Auteur.
- Poisson, M. (2009) Dictionnaire visuel des architectes de la capitale. 1000 immeubles et monuments de Paris. Paris: Parigramme.
- Shvidkovsky, D.; Klimenko, J. (2014). External Links of Russian Architecture During the Enlightenment // Architektur – und Ornamentgraphik der Frühen Neuzeit: Migrationsprozesse in Europa/Gravures d'architecture et d'ornement au début de l'époque moderne: processus de migration en Europe. Sous la direction S. Frommel, E. Leuschner. (Pp. 327–342). Roma: Campisano Editore.
- Sytin, P. V. (1954) Istoriya planirovki i zastroyki Moskvy. Materialy i issledovaniya [History of the planning and development of Moscow. Materials and research]. V. 2. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
- Thesby de Belcour, Fr.-Aug. (1776). Relation ou Journal d'un officier François au service de la confederation de Pologne, pris par les Russes, et relégué en Sibérie, Amsterdam: aux dépens de la Compagnie.

Список сокращений:

- НИМРАХ – Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (СПб)
- ГЭ – Государственный Эрмитаж
- РГИА – Российский Государственный исторический архив
- РГАДА – Российский Государственный архив Древних актов.